

Психология индивидуальности

© 1998 г. В.В. Белоус

МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ*Памяти В.С. Мерлина посвящается*

На основе анализа и обобщения теоретического материала обосновывается мысль о стержневой позиции и системоорганизующей функции психологии в целом и интегральной индивидуальности в частности в системе наук о человеке. Представлены комплексный и субъектно-деятельностный пути реализации единства наук о человеке. В разных способах интеграции наук о человеке отмечается специфическое и общее. Рекомендуется пересмотреть учебные программы по общей психологии и ее отраслям в соответствии с принципом иерархии системных образований.

Ключевые слова: интегральная, комплексная и субъектно-деятельностная индивидуальность; активность, иерархия.

Теория вопроса. Современная наука характеризуется двумя альтернативными и органически взаимосвязанными процессами познания объективной истины: дифференциацией и интеграцией наук о человеке. Рождаются новые частные, узкоспециальные научные дисциплины (акмеология, аксиология, биоклиматология, онтофизиология, политическая антропология и множество других разновидностей предметных учений о человеке), появляются науки, объединяющие знания о человеке (человекознание, человековедение, поэтическая антропология, интегративная антропология, человекология и т.д.). К проблеме целостного познания человека тяготеют представители самых разнообразных научных профилей, школ, направлений и, прежде всего, российской психологической науки. И это не случайно, "поскольку именно психология становится орудием связи между всеми областями познания человека, средством объединения различных разделов естествознания и общественных наук в новом синтетическом человекознании" [2, с. 13]. Существенную роль психологии в интеграции многообразных наук о человеке подчеркивает А.В. Брушлинский: "... психология необходимо является важнейшим связующим звеном между всеми основными тремя группами наук: общественно-гуманитарными, естественными и техническими" [13, с. 4]. Большие возможности в целостном видении человека и мира усматривает В.П. Зинченко в психологии искусства, которая, как он считает, по своей сути призвана сохранять человека и мир целостным и неосколочным [18]. Ж. Пиаже неоднократно говорил о том, что в междисциплинарных исследованиях человека ключевую позицию занимает психология [31]. Представители других областей человекознания также разделяют его положение. Так, Б.М. Кедров, философ, автор общей классификации наук, писал что между главными разделами науки – философским, социальным и естественным – психология находится в качестве самостоятельной дисциплины [20, с. 581].

Выделяя в интегративной антропологии три аспекта – психологический, конституциональный и экологический, Б.А. Никитин, руководствуясь общесистемным принципом иерархии, отмечает, что на вершине гармонизации знаний о человеке стоит психологическая антропология, которая "учит, почему мы осознаем свою особость, выделяя себя среди многих себе подобных" [28, с. 6].

Итак, психология, будучи самостоятельной наукой, обладающей системой специфических функциональных инвариантов, находится в фокусе многочисленных наук о человеке, выполняя в этом множестве интегративную функцию.

Однако закрепить за психологией функцию интегратора наук о человеке – сделать лишь первый, необходимый, но еще недостаточный шаг в целостном познании человека. Психологическая наука, обладающая уникальной структурой и системой функциональных инвариантов и находящаяся в тесном взаимодействии с биологическими и социальными науками о человеке, будучи в зависимости от них и в то же время влияя на них, остро нуждается в механизмах реализации интеграционных процессов. Эту проблему следует отнести к числу сложнейших в психологической науке. И, действительно, если многие исследователи солидарны в том, что психология находится в центре научного поиска знаний о человеке и здесь ей принадлежит ключевая позиция, то в решении проблемы средств и механизмов интеграции наук о человеке мы сталкиваемся с самыми различными точками зрения.

Основная задача настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать сложившиеся пути и способы интеграции наук о человеке, выявить в них общее и специфическое и показать практическую значимость теории интегральной индивидуальности.

Б.Г. Ананьев и его сотрудники для обоснования взаимосвязи психической реальности человека с природными и социальными факторами широко используют положения комплексного или междисциплинарного подхода. Междисциплинарное изучение человека, осуществляемое на основе корреляционного и факторного анализа, "характеризуется тенденцией к объединению различных наук, аспектов и методов исследования человека в различные комплексные системы, к построению синтетических характеристик человеческого развития" [2, с. 6]. И далее: "... количественное описание и определение взаимосвязей между различными сторонами и компонентами человеческого развития имеет исключительное значение для современного человекознания, так как такое определение способствует пониманию целостности человеческого развития" [2, с. 11]. В эти комплексы включается полный набор свойств человека как вида, индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности. В свою очередь комплексы, насыщенные всевозможными связями всех отношений в нерасчлененном виде, изменяются в зависимости от пола, возраста и других вариаций человеческого фактора. Следовательно, Ананьев пытался решить проблему целостности наук о человеке путем комплексного подхода к индивидуальности.

Иной механизм интеграции наук о человеке предлагает В.С. Мерлин [24, 25]. Опираясь на принципы общей теории систем Л. Берталани [10], положения теории функциональных систем П.К. Анохина [3], достижения комплексного познания человека [2 и др.] и результаты созданной им школы психологов-единомышленников [7–9, 14, 16, 21, 43, 44 и др.], Мерлин выдвинул и научно обосновал теорию интегральной индивидуальности. "Имеющиеся данные, – пишет он, – позволяют рассматривать совокупность изучавшихся индивидуальных свойств человека как большую иерархическую саморегулируемую систему, которую мы обозначили как интегральную индивидуальность. Биохимические свойства, свойства нервной системы, темперамента, свойства личности и личностные статусы представляют собой разные иерархические уровни этой системы" [25, с. 195].

К таким выводам Мерлин пришел на основе открытия между перечисленными блоками человеческой индивидуальности много-многозначной зависимости, говорящей о том, что разные явления действительности не подчиняются общей для них закономерности. У каждого иерархического уровня специфические функциональные

инварианты, собственные закономерности, позволяющие отстаивать свою автономность и относительную независимость. Принцип значности не только препятствует сведению закономерностей одной подсистемы к другим (вспомните, сколько лет длится, – а в учебниках по общей психологии продолжает оставаться – физиологизм психологической науки), но и позволяет выделять уровни, ранее нам неизвестные. Мерлин впервые обратил на это внимание, отмечая, что "тип многозначной связи может быть критерием для выделения новых иерархических уровней индивидуальных свойств, подчиняющихся специфическим, но еще неизвестным закономерностям" [25, с. 196]. Таким образом, интегральная индивидуальность, состоящая из базальных индивидуальных характеристик человека, может выступать в роли интегратора наук о человеке.

Оригинальную точку зрения на процесс интеграции наук о человеке развивает А.В. Брушлинский. Отстаивая многообразие взаимосвязей между человеком и обществом, он признает не только влияние общества на индивида (в этом случае человек выступает как объект общественных отношений), но и влияние индивида на общество (в данном варианте человек становится субъектом общественных отношений). "Человек как субъект, – это высшая системная целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, состояний и свойств, его осознания и бессознательного" [12, с. 10]. По его мнению, человек как субъект психической деятельности – сплав биологического и социального изначально и до конца своей жизни. "На любом этапе развития психики человека, – подчеркивает автор, – природное и социальное нераздельны, едины: в ней нет ничего, что было бы только природным (а не социальным) или только социальным (но не природным). Это относится и к высшим уровням духовного развития личности" [13, с. 3]. Следовательно, интеграция наук о человеке осуществляется с позиции субъектно-деятельностного подхода. "Быть субъектом, т.е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности – творческой, нравственной, свободной" [13, с. 4].

Что является общим для всех исследователей теорий единства знаний о человеке и ведущей роли в этом процессе психологической науки? Независимо от того, каковы предлагаемые системообразующие или интегрирующие факторы, – будь то индивидуальность интегральная, комплексная или субъектно-деятельностная, – все признают человека субъектом психической деятельности, хотя и приходят к этому умозаключению по-разному. Так, Ананьев считает, что "в постоянном и активном взаимодействии человека с миром-природой и обществом – осуществляется его индивидуальное развитие" [2, с. 326]. В этом взаимодействии человек выступает, по его мнению, не столько объектом общественных отношений или исторического процесса, сколько субъектом труда, познания, общения и других видов деятельности. Признав человека активным создателем материальных и духовных ценностей, Ананьев вместе с тем в категоричной форме не согласен с теми, кто разводит психологию личности и личность как субъекта деятельности, расценивая это как расщепление структуры человеческой индивидуальности. Он стремится убедить читателя в том, что "субъект всегда личность, а личность – субъект" [2, с. 295].

Совершенно по-другому трактует понятия "человек как личность" и "личность как субъект деятельности" Брушлинский [12, 13]. В частности, он считает, что субъектом психической деятельности может быть тот человек, который творит историю и оставляет в ней неповторимый, свой собственный след. Мы полностью разделяем эту точку зрения автора и полагаем, что одно из важнейших условий творческого развития личности – социальная ценность труда. В каждом виде деятельности проявляются разные уровни творчества. В массовых профессиях – один уровень, в сфере науки – другой. Индивидуальное своеобразие в том и другом случае имеет разные причины. В массовых профессиях индивидуальное зависит от нейродинамических основ человека.

В них индивидуальным является процесс работы, а результат одинаков. В деятельности крупного ученого индивидуальным является не только процесс, но и результат. Отсюда – разная социальная ценность результата. Поэтому уровень творчества не может быть одинаковым у крупного ученого и новатора. Если бы это было так, то крупным ученым мог бы стать любой человек. Что касается массовых профессий, то новатором может стать практически любой работник, усваивающий индивидуальный стиль деятельности. К счастью, прошли те времена, когда говорить об уровне творчества запрещалось и все уникальное в природе человека объявлялось аномальным. (В нашем отступлении подкрепляются не только соображения А.В. Брушлинского, но и взгляды таких выдающихся психологов, как М.Я. Басов [6], В.С. Мерлин [24, 25], С.Л. Рубинштейн [34, 35, 36] и др.)

Если М.Я. Басов в своих психологических воззрениях придерживался принципа "человек как активный деятель в-среде" [6], то С.Л. Рубинштейн [34], а вслед за ним К.А. Абульханова [1], А.В. Брушлинский [12, 13] и др. функцию человека как активного деятеля закрепили за "совокупностью внутренних условий"; В.С. Мерлин и его последователи – за интегральной индивидуальностью. "Именно интегральная индивидуальность, – поясняет Мерлин, – а не отдельные ее уровни определяют успешность человека в той или иной специальной деятельности. Все практические проблемы оптимизации деятельности человека в обучении, труде, спорте, организации коллектива наиболее успешно разрешаются тогда, когда в качестве субъекта активности рассматривается вся интегральная индивидуальность, а не отдельные ее уровни, и когда должным образом учитывается много- многозначность разноуровневых связей индивидуальных свойств" [25, с. 197].

Другое сходство в разных подходах к обоснованию целостности наук о человеке – посредством комплексной, интегральной или субъектно-деятельностной индивидуальности – в признании их иерархического построения. Ананьев в комплексном изучении человека использует следующую субординационную формулу – "индивид–личность–индивидуальность". Иерархические зависимости между этими человеческими образованиями он уподобляет законам соотношения низшего и высшего, части и целого. "Индивидуальность всегда есть индивид с комплексом природных свойств, хотя, конечно, не всякий индивид является индивидуальностью... для этого индивиду нужно стать личностью" [2, с. 330]. И далее: "Структура личности включает структуру индивида в виде наиболее общих... комплексов органических свойств" [там же, с. 305]. Иначе говоря, Ананьев признавал между разноуровневыми характеристиками индивидуальности одно-многозначный тип детерминации. С этой точки зрения, свойства низшего уровня выступают как общая причина, порождающая разнообразные свойства высшего уровня. Мерлин предостерегает от смешивания иерархизации интегральной индивидуальности с иерархизацией биологических систем. Если в биологических системах отдельные уровни относятся друг к другу по принципу соотношения части с целым или более частного с более общим, то в интегральной индивидуальности, представляющей собой большую систему "человек–общество", иерархические уровни возникают на разных ступенях филогенеза и онтогенеза [24, 25].

В понятиях иерархичности рассматривает субъекта психической деятельности Брушлинский. "Многоуровневая взаимосвязь сознательного, – пишет он, – одна из наиболее актуальных и трудных проблем психологии субъекта" [12, с. 10]. Эта общая позиция автора конкретизируется им следующим образом: "Сознательное и бессознательное – это не отъединенные (не отъятые) от субъекта психические силы, а различные, но взаимопроникающие, недизъюнктивные уровни его взаимодействия с миром" [12, с. 7]. С иерархических позиций конструируют целостную индивидуальность В.М. Русалов [37], Т.Ф. Базылевич [5], а в зарубежной дифференциальной психологии многоярусную факторную модель индивидуальностей создают Г. Айзенк [46], Р. Кеттелл [45] и др. В научных трудах Русалова принцип иерархизации понимается следующим образом: "Конкретная задача при изучении психофизиологических аспектов

индивидуальности человека – вскрыть объективные биологические основания психологической индивидуальности человека, или, другими словами, найти те ниже лежащие биологические компоненты, которые, организуясь в определенную систему, образуют высший уровень – уровень индивидуально-психологических различий" [36, с. 4].

Принцип иерархичности интегральной индивидуальности и других системообразующих факторов, скрепляющих специальные научные дисциплины о человеке в единое целое, по праву принадлежит в психологической науке С.Л. Рубинштейну [34, 35, 36]. В рамках созданной им общей теории психологии "свойства личности никак не сводятся к ее индивидуальным особенностям" [35, с. 32], между индивидуальными свойствами личности и личностными свойствами индивида связь субординационная, подчиняющаяся законам соотношения высшего и низшего.

Прикладной аспект. Одна из кардинальных прикладных проблем интегральной индивидуальности – проблема определения места ее в системе конкретных психологических знаний. К ее решению разные авторы учебников по общей психологии и многочисленным отраслям психологической науки подходят с разных теоретических позиций и получают неоднозначные практические результаты. Мы проанализировали некоторые учебные программы по общей психологии для студентов пединституты и педуниверситетов за последние 30 лет и убедились в отсутствии в них какой-либо строгой последовательности в изложении психологических категорий [11, 15, 22, 27, 30 и т.д.].

Мы предлагаем исходить в построении "основ" и ветвей психологии из системной проблематики и конструировать ее по законам соотношения низшего и высшего [29]. Тогда, учитывая крупные блоки психологической науки, их следует представить в следующей последовательности: предмет – интегральная индивидуальность и деятельность (от низших первичных – психодинамических и вторичных – качественных характеристик психических процессов–свойств индивида – до высших свойств личности и метаиндивидуальности посредством транзитивной функции деятельности – предметной и не предметной). Поясним последнее положение выдержками из работ А.В. Петровского и В.С. Мерлина. Так, Петровский в книге "Личность, деятельность, коллектив" пишет: "была сделана попытка очертить некоторые новые подходы к проблемам личности и коллектива с позиции концепции деятельностного опосредствования межличностных отношений и становления индивида как личности [с. 254]. По мнению Мерлина, взаимосвязь разноуровневых свойств в структуре интегральной индивидуальности осуществляется благодаря транзитивной функции индивидуального стиля деятельности. Опираясь на широкий экспериментальный материал, он показывает, что функцию гармонизации между биохимическими и нейродинамическими основами индивидуальности выполняет индивидуальный стиль жизнедеятельности, между нейродинамикой и психодинамикой – индивидуальный стиль деятельности (игрового, организаторского, учебного и т.д.) общения [24, 25].

Предложенный нами путь построения психологической науки не является единственным. Существуют и другие принципы интегратизма и их также можно применять в тех же самых целях. Мы лишь полагаем, что излагаемый нами подход к построению "основ" и ветвей психологии в наибольшей степени соответствует проблемам развития и единства психики и деятельности.

ВЫВОДЫ

1. Интегральная индивидуальность в психологической науке занимает такое же место, какое занимает психология в науках о человеке: стержневое и глубинное.
2. Разработка представлений об интегральной, комплексной и субъектно-деятельностной индивидуальности – это разные пути интеграции многочисленных и разнообразных наук о человеке.
3. Активность человека как субъекта психической деятельности, иерархичность

каждого способа интеграции наук о человеке – вот далеко не полный перечень свойств, объединяющих разные подходы к человеческой индивидуальности.

4. С позиции принципа иерархичности, выражающего соотношение низшего и высшего должны быть пересмотрены учебные программы по общей и отраслевой психологической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М., 1973.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.
3. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. М., 1971.
4. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях // Психологич. журнал. 1994. № 1. С. 3–13.
5. Базылевич Т.Ф. Типологический анализ произвольных действий в структуре целостной индивидуальности. Дис. докт. психол. наук. М., 1994.
6. Басов М.Я. Методика психологических наблюдений над детьми. Избранные психолог. произведения / Под ред. В.Н. Мясичева и В.С. Мерлина. М., 1975.
7. Белоус В.В. Темперамент и деятельность. Пятигорск, 1990.
8. Белоус В.В. Интегральная индивидуальность: подходы, факты, перспективы // Психологич. журнал. 1996. № 1. С. 44–51.
9. Белоус В.В., Щебетенко А.И. Психология интегральной индивидуальности. Пятигорск, 1995.
10. Берталанфи Л. Общая теория систем. Критический обзор исследования по общей теории систем. М., 1968.
11. Богословский В.В., Ковалев А.Г., Степанова А.А. Общая психология. М., 1981.
12. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологич. журнал. 1991. № 6. С. 3–11.
13. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.
14. Вяткин Б.А. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие в специфических условиях спортивной деятельности // Психологич. журнал. 1993. № 2. С. 73–83.
15. Годфруа Ж. Что такое психология // В 2-х томах. Т. 1–2. М., 1992.
16. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир. М., 1993.
17. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. М., 1995.
18. Зинченко В.П. Возможна ли поэтическая антропология. М., 1994.
19. Интегральная индивидуальность: структура и функция/ Под ред. В.В. Белоуса. Пятигорск, 1994.
20. Кедров Б.М. Наука. Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 3.
21. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969.
22. Ковалев А.Г., Степанов А.А., Шабалин С.Н. Психология. М., 1966.
23. Ломов В.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
24. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
25. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. Избранные психологические труды / Под ред. Е.А. Климова. Москва-Воронеж, 1996.
26. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. М., 1966.
27. Немов Р.С. Психология. В 2-х книгах. Кн. 1. М., 1994.
28. Никитюк Б.А. Очерки теории интегративной антропологии. Москва-Майкоп, 1995.
29. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974.
30. Петровский А.В. Введение в психологию. М., 1995.
31. Пиаже Ж. Психология, междисциплинарные связи и система наук. Материалы XVIII Международного психологического конгресса. М., 1966.
32. Проблемы интегрального исследования индивидуальности/ Под ред. В.В. Белоуса. Пермь, 1981.
33. Проблема интегрального исследования индивидуальности и ее педагогические аспекты / Под ред. В.В. Белоуса. Пермь, 1984.
34. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.

35. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности // Вопросы психологии. 1957. № 3.
36. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
37. Русалов В.М. Дифференциально-психофизиологический подход к изучению интегральной индивидуальности человека / Проблемы интегрального исследования индивидуальности и ее педагогические аспекты. Под ред. В.В. Белоуса. Пермь, 1984. С. 3–12.
38. Теплов Б.М. Психология индивидуальных различий. М., 1961.
39. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966.
40. Шадриков В.Д. Деятельность и способности. М., 1994.
41. Человек как интегральная система / Под ред. В.В. Белоуса. Пятигорск, 1988.
42. Человек в структуре интегральной индивидуальности / Под ред. В.В. Белоуса, 1993.
43. Щебетенко А.И. Функционально-генетический подход к исследованию интегральной индивидуальности / Психология интегральной индивидуальности. Коллективная монография под ред. В.В. Белоуса и А.И. Щебетенко. Гл. 2. Пятигорск, 1995. С. 26–47.
44. Шукин М.Р. Индивидуальный стиль и интегральная индивидуальность: проблемы и подходы // Психологич. журнал. 1995. № 2. С. 103–113.
45. Cattell R.B. Handbook of multivariable Experimental Psychology. Chicago, 1966.
46. Eysenck H.J. The Structure of Human Personality. London, 1971.